

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОТАТАРСКИХ УЕЗДНЫХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье впервые рассматривается деятельность уездных предводителей дворянства Таврической губернии в сфере образования культуры и социальной жизни крымских татар.

Ключевые слова: предводители дворянства, крымские татары, Таврическая губерния, мурза.

У статті вперше розглядається діяльність повітових проводирів дворян Таврійської губернії в сфері освіти, культури й соціального життя кримських татар.

Ключові слова: проводирів дворян, кримські татари, Таврійська губернія, мурза.

The article deals with the activity of the nobility leaders in Tavric government in the sphere of education, culture, social life of the Crimean Tatars.

Key words: the leaders of the nobility, Crimean Tatars, Tavric government, murza.

Постановка проблемы. На протяжении долгих лет предводители дворянства оставались историческим фактом русской жизни, а после аннексии Крыма Россией в 1783 г. и с формированием крымскотатарского дворянского сословия стали значительным фактом и в истории крымских татар. Предводители дворянства являлись одним из важнейших политических, социально-культурных институтов дворянской сословной организации и потому заслуживают серьезного исследования.

Анализ литературы. Данная проблема, к сожалению, не достаточно изучена и список научных исследований весьма ограничен. Значение деятельности предводителей дворянства и дворянских сословных организаций в Российской империи нашло отражение в монографии А. П. Корелина «Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация». Наиболее обстоятельное исследование о жизни и деятельности Таврических губернских предводителей дворянства представляет работа С. П. Сухомлиной «Предводители дворянства Таврической губернии», в которой широко использованы неизвестные архивные документы.

Цель статьи – рассмотреть активную общественную деятельность крымскотатарских предводителей дворянства в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв., на имеющихся в нашем распоряжении материалах.

Изложение основного материала. Институт уездных предводителей дворянства был учрежден манифестом Екатерины II от 14 декабря 1766 г. для решения вполне конкретной задачи – организации выборов депутатов в комиссию для составления проекта нового Уложения. Сами выборы стали событием в провинциальной жизни,

дважды, в 1768 и 1771 годах, выборы возобновлялись, после чего стали регулярными. В «жалованной грамоте дворянству» 1785 г., окончательно оформившей структуру дворянского самоуправления, предполагалось раз в три года наряду с уездными избирать губернских предводителей. Предводители дворянства, получившие титул «почтенный», должны были стать не просто выборными чиновниками, но посредниками между «обществом» и властью [1].

Обязанности губернских и уездных предводителей образовывались и возрастали постепенно – исчезали одни и появлялись новые. Но, тем не менее, можно выделить три направления в их деятельности.

Первое (и долгое время главное) – участие в местном управлении. В Таврической губернии, где дефицит чиновников всегда был значительным, деятельность дворянских предводителей была особенно заметной. Как и другие чиновники, предводители дворянства ежегодно подавали отчет о количестве решенных и нерешенных дел. Другая сфера деятельности предводителей дворянства – сословные дела и важнейшее из них – ведение родословной книг. Решение о составлении новой родословной книги было принято в 1761 году. Верховная власть после долгих колебаний решила доверить важное дело учета местным дворянским организациям [1].

В Таврической губернии ситуация с составлением родословных книг была осложнена неопределенным статусом татарских и греческих дворян. Верховная власть то принимала их сословие скопом, то требовала непременно письменных доказательств, то отдавала решение этого вопроса специально составленной комиссии, но все равно бесконечно долго тянула с окончательным утверждением.

Организация дворянских выборов была еще одной важной стороной предводительской деятельности. Составлением и проверкой списков, имеющих право на участие в выборах, занимались уездные предводители. Губернский предводитель координировал организацию дворянских съездов, а во второй половине XIX – начале XX вв. готовил материалы, которые съезд впоследствии рассматривал [1].

Третьей важной стороной губернских предводителей дворянства, было участие в общественных мероприятиях и программах. Представляя местное дворянство в общественных и благотворительных проектах, предводители использовали не только авторитет дворянства, но и его средства, решения о выделении которых принималось общими собраниями.

Таким образом, институт предводителей дворянства – это центральная часть системы дворянских организаций. Предводители дворянства были одновременно и государственными чиновниками, и общественными деятелями. Чиновники от дворянства очень активно использовались в местном управлении. В своей деятельности предводители были полностью зависимы и подотчетны государству. Напротив, со своими избирателями они были связаны скорее моральными обязательствами. После учреждения земств предводители дворянства становятся в большей мере общественными деятелями с политическими амбициями [1].

Следует заметить, что в Таврической губернии, где половина дворянских выборщиков были мусульманами, губернский предводитель из крымских татар был избран только однажды. В 1823 году за полковника и кавалера Ахмет бея Хункалова было подано 67 голосов, а за его соперника – А. Ф. Филантьева – 51. И этот единственный раз новороссийский генерал-губернатор М. С. Воронцов не утвердил первого кандидата, никак не объясняя причин, просто сославшись на свое право. Хотя в «догубернский» период крымской истории не только предводитель дворянства, но и все остальные выборные чиновники были крымскими татарами – отмечал, как пишет С. П. Сухомлина, в своих опубликованных документах дореволюционный исследователь Кириенко [1].

Документ 1766 г. не только регламентировал дворянские выборы, но и определял критерии к будущему кандидату: это дворянин, владеющий имением в данном уезде, старше тридцати лет, не опороченный по суду и известный своей нравственностью. По мере оформления должности требования возрастали. Предводитель дворянства должен был быть богатым, поскольку он не только не получал жалования за свою деятель-

ность, но не имел возможности уделить должного внимания своему хозяйству. Также он должен был иметь достаточный служебный опыт и высокий чин для того, чтобы занимать соответствующее положение в местной иерархии и быть человеком не только известным, но и уважаемым. И, наконец, он должен был быть общительным, обаятельным и, что называется, светским [1].

Мы рассмотрим, насколько же крымскотатарские предводители соответствовали этим требованиям. Согласно информации газеты «Терджиман», общественная активность уездных предводителей дворянства из крымских татар особенно была заметной со второй половины XIX в. В частности, мы можем рассмотреть их участие в области образования и социальной жизни мусульман. Так, из отчета особой комиссии, учрежденной для рассмотрения и обсуждения вопроса об устройстве образовательной части у крымских татар по поручению попечителя Одесского учебного округа, директора училищ Таврической губернии Е. Маркова от 29 мая 1867 г., видно, что к участию в комиссии среди многочисленных чиновников губернии были приглашены крымскотатарские мурзы: Арслан бей Таши оглу, предводитель Евпаторийского дворянства Абдуveli мурза Карашайский, предводитель Перекопского дворянства и ротмистр Али бей Хункалов, Таврический муфтий Сеит Джелиль, бывший Ялтинский предводитель дворянства Али бей Булгаков, Таврический губернский предводитель дворянства Куликовский [2].

На первом заседании комиссии 2 декабря 1867 г. был представлен проект Таврических мурз Арслан бея Таши оглу и Абдуveli мурзы Карашайского об образовании крымских татар и обучении их русскому языку. Вначале они отметили, что прошло более 70 лет, как Крым под властью России, в течение которого ничего общего к развитию татар не предпринималось, и что только разумными мерами и постепенно можно восполнить потерянное время. Согласно предложенному проекту, татарские мальчики обучаются в мектебе, где, изучив первоначально правила мусульманской религии, переходят в высшее училище – медресе. Следуя этому порядку, предлагалось обучение в мектебе оставить без изменения, то есть, чтобы в нем было исключительно изучение мусульманских религиозных правил, но при переходе в медресе уже он обучался бы русской грамоте в таком курсе, как предусмотрено в уездных училищах, а в дальнейшем изучать в гимназиях и университетах. Кроме этого, чтобы привлечь народ к образованию, они считали необходимым указать получаемые от этого выгоды, что каждый окончивший

курс в медресе, имел право по избранию занять должность духовного лица без различия происхождения. Признавалось необходимым, чтобы на первых порах учителя русского языка в медресе были мусульманами, и в конце отмечалось, что обучение русскому языку будет осуществляться за счет вакуфных средств [2].

Арслан бей Тащи оглу был один из достойнейших и развитых мурз Крыма, всеми уважаемый и общий любимец как русских, так и мусульман. Отставной гвардии поручик Арслан бей Тащи оглу в 40-х годах XIX в. был выпущен из 2-го кадетского корпуса корнетом в лейбгвардию крымскотатарского эскадрона, но за смертью единственного своего брата Эмин бея, в скорости вышел в отставку и занялся хозяйством в своем родовом имении в 4-х верстах от Бахчисарая, в деревне Толе. В 60-х годах служил Бахчисарайским городским головою и несколько трехлетьев Евпаторийским уездным предводителем дворянства. Был три раза женат, но, к несчастью, не имел детей, не имел близких родственников и прямых наследников по себе. В Симферопольском уезде при деревне Толе у него был дом с садом, водяная мельница и 302 десятины поливной и хлебопашотной земли. Умер Арслан бей Тащи оглу 17 января 1875 г. За несколько дней до смерти он оставил завещание по которому назначил душеприказчиками Асан ага Абдураманчикова и штаб-ротмистра Исмаила мурзу Муфтий-заде. Свое имение он оставил в пожизненное владение своей последней жене Джевире ханым, по первому мужу – Крымтаевой, с переходом с ее смертью в полное распоряжение душеприказчиков, с тем чтобы из доходов «Толе» воспитывались два мальчика из бедных семей мусульман Крыма по назначению душеприказчиков [3].

После смерти Джевире ханым, в конце 1879 – начале 1880 гг. душеприказчики вступили в свои права и обязанности. Два мальчика были помещены в пансионат при Симферопольской гимназии. В 1880–1896 годы постоянно воспитывались там два стипендиата Арслан бея из доходов Толе. С 1896 г. за неимением желающих учиться в гимназии два стипендиата – Усеин Боданинский и Абдуреим Абиев находятся в Москве в Строгоновской художественной школе, поступившие туда после окончания с отличием курса Симферопольской татарской учительской школы.

В течение 20 лет стипендией пользовались следующие лица: Шамиль, Рефат, Кадыр Крымтаевы, Амет Муфтий-заде, Ильяс Даирский, Якуб Давидович и Юсуф Менглибаев. Из них один доведен до окончания университета. В конце статьи И. Муфтий-заде пишет: «дай Бог, чтобы побольше было подражателей таким полезнейшим распоряжениям» [3].

В статье «Дворянские выборы» в газете «Терджиман» за 31 января 1903 г. говорится, что раз в три года проводились очередные дворянские собрания и выборы дворян Таврической губернии. На прошлой неделе закончились собрание и выборы дворян Таврической губернии в г. Симферополе, где присутствовали 23 дворянина из мусульман и 70 дворян из русских. После того как собрание обсудило и решило свои текущие дела, Исмаил Гаспринский обратился к собранию с речью, изложенной затем письменно, в которой указывал две основные причины эмиграции крымских татар. Первая – это затянувшееся разрешение и устроение вакуфного дела и вторая – размещение новобранцев-татар по 2–3 человека в разные полки, где уже не раз случалось, они умирали без религиозного напутствия и хоронили их без религиозных обрядов. И. Гаспринский предложил собранию воспользоваться своим законным правом и обратиться с прошением к императору. Собрание, внимательно обсудив это дело, после оживленных дебатов, единогласно одобрило следующую резолюцию: подать на Высочайшее имя прошение дворянства Таврической губернии, чтобы было повеление ускорить разрешение вакуфного дела, согласно шариату и современных нужд населения, а также вернуть крымскотатарский дивизион, имеющий своего муллу в полку, или же группировать татар-новобранцев Крыма в какой-либо части с назначением к ним по одному духовнику для религиозных требований солдат-мусульман [4].

На странице газеты «Терджиман» от 4 апреля 1903 г. был опубликован некролог, из содержания которого мы узнаем, что в экономии Салгир Кемельчи в возрасте около 90 лет скончался один из старейших мурз Крыма Абдуveli Карашайский, который в течение 18 лет, с 1866 по 1884 годы, состоял уездным предводителем дворянства Перекопского уезда, избирался непрерывно в почетные мировые судьи и земские гласные по Перекопскому и Симферопольскому уездам, был губернским гласным, директором тюрьмы, председателем училищного совета и т. д. Службу свою Абдуveli Карашайский начал при князе Воронцове, пользовался огромным уважением и влиянием на всех поприщах уездной службы. Абдуveli Карашайский до последнего времени содержал на свои средства медресе, открытое им при своей деревне [5].

Из некролога в газете «Терджиман» от 15 мая 1902 г. мы узнаем следующую информацию об уездном предводителе дворянства Феодосийского уезда Джан Арслане мурзе Булгакове: он принадлежал к древнейшему аристократическому роду «Булгак», пришедшему в Крым вместе с ордой из глубин Средней Азии, наравне с родами

«Кипчак», «Мансур» (мансурские) и др., он сочетал в себе деликатность и доброту, был одним из старейших деятельнейших членов земства мирового института и дворянства Феодосийского уезда [6].

Следует отметить, что кандидатов, кто подходил бы на должность уездного предводителя, было немного. Но и среди тех, кто подходил, не просто было найти человека, согласного принять на себя обязанности и хлопоты, связанные с этой должностью. Поэтому случайных людей среди уездных предводителей дворянства не было, и должность свою они оставляли либо по собственному желанию, либо, как люди в большинстве своем немолодые, в связи со смертью [1].

Таким образом, уездные предводители дворянства из числа крымских татар привлекали к себе людей своим необыкновенным умом, энергией, обаянием, щедростью и в большинстве своем они пользовались большим уважением, популярностью со стороны своих соотечественников.

В процессе своей деятельности они внесли весомый вклад в развитие образования, культуры

и социальной жизни крымских татар. Деятельность предводителей дворянства, несомненно, достойна более глубокого научного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухомлина С. П. Предводители дворянства Таврической губернии / С. П. Сухомлина // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 302–309.
2. Мнение Таврических мурз Арслан бея Тащи оглу и Абдуveli Карашайского // Сборник документов и статей по вопросу образования инородцев. – СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1869. – С. 134–137.
3. Муфтий-заде И. Арсланбеевский вакуф / Исмаил Муфтий-заде // Переводчик – Терджиман. – 1901. – 8 марта.
4. Дворянские выборы // Переводчик – Терджиман. – 1903. – 31 января.
5. Некролог // Переводчик – Терджиман. – 1903. – 4 апреля.
6. Некролог // Переводчик – Терджиман. – 1902. – 15 мая.